

RUGRAM

ЕВГЕНИЙ РОМАНОВ

Арбузный кофе

ПАЛЬМИРА
РУГРАМ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 6

УДК 82-821
ББК 84(2Рос=Рус)6
Р69

Романов, Е.

Р69 Арбузный кофе : [сборник] / Евгений Романов. — М. ; СПб. : «Руграм» / «Пальмира», 2026. — 56 с. — (Серия «Пальмира — поэзия»).

ISBN 978-5-517-12879-9

По меткому наблюдению поэта Александра Переверзина, стихи Евгения Романова — это стихи-лабиринты: поэт, то серьёзный, то ироничный, водит нас в пространстве-времени, где за каждым поворотом можно найти какую угодно эпоху — от библейских времён до настоящих, — вдруг очутиться в Кламаре или Бирюлёве... В этих стихах немало аллюзий, недаром Алексей Пурин, — поэт, сыгравший в творческой судьбе Романова одну из главных ролей, — замечает, что он «умеет создавать амальгаму — растворять в своей ртути чужое золото». Его поэтический мир непрост. Неподготовленному читателю на первых порах может показаться, что он заблудился. Однако торопиться не нужно: чтобы ощутить радость припоминания и узнавания, придётся потрудиться — возможно, это главное, чего поэт хотел бы добиться от своего читателя.

УДК 82-821
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-517-12879-9

© Романов Е. С., 2026
© Оформление.
ООО «Руграм»,
АО «Т8 Издательские Технологии», 2026

* * *

Южный город — лад лидийский —
Гасит окон хохлому.
Мать меня крестила в Бийске,
Не сказала никому.

Добродетельного шага
Соблюдался ритуал.
У попа была дворняга,
Он её не убивал.

Словом, к области преданий
Обнаруживая прыть,
Я бы что-нибудь прибавил.

Только некого спросить.
И полы скрипят зубами,
Перекусывая нить.

07.03.23

* * *

Он ни разу ещё не пророк,
Но в какой-то назначенный срок,
Попирая пятой половицу,
Человек прозревает грибницу,
Как нейронной сети шепоток.

Интуиция тоже трава.
Нелегко отвечать за слова,
Коли муза отчасти сибилла.
Разве женщина, что разлюбила,
По фэншую была не права?

Потому и не жалко ничуть
Первородство какое-нибудь.
Со своей на свою колокольню,
Вообще-то, смотреть не прикольно.
Впрочем, это, конечно, не суть.

Дело в сущности наших имён.
Распадаются связи времён,
И стоит, соответственно — внемлет,
Человек, прорастающий в землю,
Сединою своей убелён.

31.03.23

* * *

В краю непуганых менад
Одна любезная монада
Любила горький шоколад.

Аффекта лишнего не надо.
Банкет заканчивался там,
Где начинались песни ада.

Где пристав рыщет по пятам,
Злодейка мойра толстопята...
Для тех, кто платит по счетам,

Судьба ни в чём не виновата.
Но, если некого винить,
Нужны услуги адвоката,

А это та ещё финифть.
Искусство в некотором роде.
Притом что хочется курить,

Когда луна в таком изводе
О чём-то думает своём.
Из поля зрения выходит

И снова входит в окоём.

16.03.23

* * *

Проходит всё, но остаются
Следы помады на клише.
Скрипят фаянсовые блюда,
Скрипит уключина в душе.

Растёт в садах Семирамиды
Путём зерна озимый стих.
Какие могут быть обиды?
Обид как будто никаких.

К тому же нет на то закона,
О чём закон не говорит.
Скрипит уключина Харона,
И слава богу, что скрипит.

10.02.22

* * *

Не потому, что на краю,
А потому, что клён зелёный.
Танцуй религию свою,
Танцуй, как дервиш заведённый.

Как будто не было креста
Любить жену на четвертинку.
Бежать тернового куста,
Бежать сумы, визжать на финку.

Считать цветы родных шпалер,
Как будто Будда, тайн причастный.
Не потому, что жизнь шедевр,
А потому, что смерть напрасна.

И нет ни страсти по тельцу,
Ни блох в каракуле курсива.
Танцуй религию, танцуй!
Коль высказать не в силах.

07.03.15

* * *

Катит шарик воистину конский
Воплощённый Сизиф — скарабей.
Князь Андрей умирает Болконский,
Благородных чернил голубей.

Провидением некто Ипатьев
Обретает до времени дом.
Слово было: «Работайте, братья».
Только это случилось потом.

Только сказано в теле Завета,
Что вопросы такого рожна
Остаются без тени ответа.
На полу умирала княжна.

На миру объявляется поезд,
Пассажир покидает буфет.
На пределе возможностей, то есть
Ничего невозможного нет.

05.04.23

* * *

Не тот амфибрахий, что с дактилем типа,
А тот, что зашёл совершенно некстати.
Свободные тропы — известная липа.

Но можно представить с каких-то эмпатий
Летящую мимо, допустим в Кламаре,
Бедовую девочку на самокате.

Стоять ли дитю надоело на шаре?
Означенный шар покидает картину.
Эпоха играет на медной фанfare,

Меня себя самоё под сурдину.
И будет мгновение это похоже
На вечную шутку про белую спину.

Поскольку иначе — прокрустово ложе,
Другие как будто фантомные страхи.
Где некий глагол уложиться не может.

Не тот ему дактиль, не тот амфибрахий.

25.07.24

* * *

В сухом остатке — белый лепесток,
Аптечный сбор, предвечное гаданье.
Безмерное, как скомканный платок,
Июля цизальпийское стоянье.

Эклектика рояля и куста.
Живой воды красивость неживая:
Течёт река — этически проста,
Практически как сводка биржевая.

А в небе, где застирана канва,
Иная кипень перистой рубашки
По ветру распускает рукава,

По сути, продвигая обнимашки.
Беспечно игнорируя слова
Такой же безответственной ромашки.

18.08.23

* * *

Без привязки к местности конкретной,
Не определяя бытие,
Хоть живи на фабрике конфетной,
Истина, конечно, в питье.

Скульптор, выбирающий сугубо
Камень, побивающий скулу.
Что ему несчастная Гекуба?
Стела превращается в стрелу.

Время входит в сделку с временами,
Стрелка обещает переплёт.
Лирика играющим словами
Чистого дохода не даёт.
С моря надвигается цунами,
Рыба хладнокровная плывёт.

28.10.22

* * *

После дождика нота горчинки.
После пестика, после тычинки
Человек человеку струбцина.

Осознав вычитания разность,
Я тебя не забыл, моя радость.
Это вчуже терцина.

Это было в проекте Адама.
Я плавучим ещё чемоданом
До Итаки тянул на подсосе.

Благо следствию не до причины.
Курага вызывает морщины
В молодом абрикосе.

И совсем уже ради прикола
Вызывает волна петрикора
Ностальгию по книге бумажной.

Жизнь, конечно, и клята, и мята,
Но мы счастливы были когда-то.
Остальное не важно.

20.08.23

* * *

Глядя в степь, вспомнишь муку учебника.
Геометрия, словом, да алгебра пастбищ.
Рукотворные горы кочевника
Ради кладбищ.

Сопоставив кибитку с борсеткою,
Врассыпную рванёшь от казацкия струги.
На кострище мелькнёт этикеткою
Фото бывшей подруги.

А за грань, куропаткой, за серую
Не твоя ли душа ковыляет?
И не то чтобы в Бога не верует —
Не доверяет.

09.08.13

* * *

От Бога если — мы все атеисты.
Дороги наши — серые схемы.
Грусть предзакатная, бред золотистый,
Мифологемы...

Гений рождается в какой-нибудь Орше,
Смотает в кокон быт шелкопряда.
Типа наелись — хочется больше —
Больше не надо.

Хочется к морю, но пряный сирокко —
Ловушка тоже для душки эстета.
Где похоронен поэт Сумароков?
Где-то.

29.11.17

* * *

Вижу дым за горизонтом.
Мчится поезд, вероятно.
Эта логика с дисконтом
Тем не менее понятна.

Что у Господа в активе,
Тоже, в общем-то, известно.
Мама с папой в перспективе
Обязательно воскреснут.

Поезд мчится. В монохроме
Длится сумерек бумага.
Никого не будет в доме,
Кроме духа неживаго.

Будет вмятина на кресле
Преисполнена печали.
Обязательно воскреснут,
Для того и умирали.

12.11.22

* * *

Или гвоздь, или мысль, или руки к доске.
Или голой степи травяная печать.
Всё равно как висеть на седом волоске
Всезаветного дедушки-бородача.
Всё равно, чем румянить поджарый свой бок,
Чем ещё преломиться в стекле витража.
Можно всё поломать, но Господь, он же Бог,
Он в разрезе таком, может быть, Госпожа!
И не важно Ему, что бывает в лесу.
То не осень вовне открывает портал —
То сию я на стуле и ересь несую,
Оттого что один и чертовски устал.
И не больно-то хитрый в основе основ
Я мистических школ исповедую трюк:
Где душа по-над Доном идёт на Азов,
А слова-атаманы — по Волге на юг.

25.09.16

* * *

Звонящая медь, оловянные ложки
На том берегу у судьбы на краю,
Где мыла Маруся дебелие ножки,
А я пребываю как будто в раю.

Как некий субъект, что стоит и не ропщет,
Имея в виду неплохую маржу:
По лунной дорожке идёт бункеровщик,
Буксир мимоходом толкает баржу.

Толкает во славу своих эпигонов
Эпичные строфы реки тактовик,
Порою в отстой превращая вагонов
Священного моря Каспийский тупик.

01.09.23

* * *

Безобразен я или прекрасен,
Я всегда недоволен собой.
В парадоксах окрошки на квасе,
В поцелуях шершавой губой

Половина меня мне мешает,
Половина мешает мешать.
Я как будто танцую на шаре.
С этим надо, пожалуй, кончать.

С этим надо в публичной оферте
Обусловить сермяжную нить:
Мол, банально не хочется смерти.
Мол, буквально хотелось бы жить

Расточительным аристократом
И властителем душ заодно.
Что у Бога просить глуповато,
А у чёрта просить запаadlo.

27.03.18

СОН

Я вижу сон и вижу, что не сплю.
Моя жена, которую люблю,
Которой нет и не было когда-то,
Жена моя изрядно конопата.
Валентность приближается к нулю.

Забавный сон — он делает мне честь.
Жена, откуда взятая невесть,
Не может на меня налюбоваться.
Как будто ей наутро просыпаться —
Жене моей, которая не есть.

Моей жене в моём просторном сне,
Где лишний раз не скрипнет половица,
Живётся замечательно вполне.
Но что ей снится? Господи, что снится
Моей несуществующей жене?

Опять же тёща: к ней на пироги
Ещё ходить, пожалуй что, придётся.
Жена моя, танцуя вполне,
Над вымыслом рыдает и смеётся.
И думать просыпаться не моги.

20.01.16

* * *

Эманация протуберанца —
Малых сих героический стих.
Всем известно, что в стане троянцев
Распивали ещё на троих.
А когда начинались бурлески
Супротив общепринятых норм —
Это пили уже по-ахейски,
Это тут не в коня уже корм.

И отнюдь не пустая химера,
Что, чураясь иных полумер,
Огласив Илиаду Гомера,
Огласил Одиссею Гомер.
Где, традицию взяв за основу
На пиру женихов баловать,
Архаически был многословен,
Потому что любил поболтать.

06.08.18

* * *

Где яблоко положено в числитель,
Там общий знаменатель не положен.
Известный потому что делитель —
Субъекты разнополюсы на ложе.

И трудновоспитуемые дети,
Тик Таким ли отмечены, Тик Током,
Играя по песочницам столетий,
С моралью обращаются жестоко,

Согласно конкуренции здоровой.
Согласно философии попкорна —
Корова называется коровой,
Поэзия бессмертию покорна.

24.06.25

* * *

Я вас любил, но это не про нас.
Беда приходит с табельной лопатой.
На паспорт фотография анфас
Имеет вид слегка придурковатый.

Вербальная проводка коротит,
Иные тропы непереводимы.
Всё ж некие астральные пути
Как будто иногда исповедимы.

Там, собственно, на кончике пера
Душа гуляет якобы в исподнем.
Такая голосистая вчера,
Такая молчаливая сегодня.

25.06.25

* * *

В круге первом, в круге техзаданий,
У судьбы-злодейки на кругу,
Выполнив по сотне приседаний,
Ешьте чернослив и курагу.

Будет вам весёлая наука
Стоить запечённых голубей.
Тысяча, прикиньте, будет штука.
Штука будет тысяча рублей.

Шутка ли действительность без лака?
Кот учёный кружит на цепи.
Кружит, как последняя собака,
Между делом делая пи-пи.

25.06.25

* * *

Гроздья Изабеллы и тенеты,
Яблочка надкушенный бочок...
Молятся на прошлое поэты.

Истинно, как серенький волчок,
Я иду походкой неземною,
Бывший каботажный морячок.

Женщина, которая со мною,
Смотрит равнодушно, очень жаль.
Прямо перед будкою срамною

Лестницы бетонная скрижаль.
Тоже, вероятно, к урожаю.
Впрочем — уголи моя печаль —

Пафос я намеренно снижаю.

2

Я туда приеду и замечу:
Светит незнакомая звезда.
Чем себе сейчас противоречу.

Ибо не приеду никогда.
В хрониках заветного причала
Время не меняет города.

Чайка, разумеется, кричала,
Будто непременно быть беде.
Песня начинается сначала,

Далее, по Гринвичу, везде.

26.06.25

* * *

Виталию Кочергину

Такие, брат, дела. На Пасху воскресенье,
А вечности боброк у времени в тылу.
Вчера вошло во вкус овсяное печенье.
Диван теперь кровать и крошки на полу.

Понятно, что бардак потребует уборки.
Но если не стоит, не стоит начинать.
Контекст, увы, не тот, да эго мочит корки,
В том смысле, что ему на это наплевать.

И даром что весна, а голые равнины
Как будто ни при чём, раскладами полей.
Земной, однако, путь пройдя до половины,
Пройти бы до конца по списку кораблей.

11.04.20

HOMO LUDENS

Скоро займётся звезда на востоке,
Долгих ночей наступает черёд.
Перемешав в апельсиновом соке
Сакраментальные пламень и лёд,
Стрёмно, ей-богу, идти в караоке
Под неизменное «Время, вперёд!».
Правильный выбор — классический покер!
Всё остальное — неправильный мёд.

Нет, я не против любовной интрижки.
Сам обмануться при случае рад.
Средства затем и меняют на фишки,
Чтобы преследовать цель наугад.
Круговорот изымает излишки,
Наоборот, возвращая назад.
Лучше не знать, за какие коврижки
Наша Планида идёт в палисад.

Знание — сила. Традиция, впрочем,
Предпочитая рогожу из льна,
Жалует прикуп на жительство в Сочи,
Жалуя привкус вины без вина.
Если об этом сказать покороче:
Непререкаемо слово — война.
Но спекулировать автор не хочет,
Ибо на это душа не вольна.

Либо у автора в приоритете
Сфинктер коварный, владетель уретр.
Внутренний чел непременно отметит:
Перипатетик не есть геометр.
Это Шеншин за шиншилу в ответе,
Фет за поэзию нашивал фетр.
Дует истории бронзовый ветер,
Розы ветров умозрительный ветр.

Дует, и в том, подражая Тибуллу,
Не оставляя глубоких следов,
Город на Волге меняя на Тулу,
Тулу меняя на Дон и Ростов, —
Аллитерацией горнему гулу
Я полагаю гортань городов.
Где, нарываясь на папскую буллу,
Прозу писать всё равно не готов.

20.10.22

* * *

Включая фактор западенский,
Качает сумрак Рагнарёк.
Какой поэт — такой Введенский:
Других у нас сегодня ёк.

Такая психика, что вскоре
Пожарный выйдет на манеж.
Уходит сбывшееся в море
Своих несбывшихся надежд.

Приходит новых заморочек
Когорта славная в ночи.
Наш казус белли так надрочен,
Что суд и правда — всё молчи.

Но всё же, всё же, всё же, всё же,
Центростремительно вполне,
Слова молитвы некой тоже
Воцерковляются во мне.

Как будто общий знаменатель
Сложился берегом реки:
Всем миром ходим в самиздате,
По скулам ходят желваки.

По крайней мере, в киберпанке
Одно на всех Бородино.
Мелькают ножницы Ананке,
Мотаает срок веретено.

24.07.22

* * *

Сравнивая космос с одиночеством,
Чей масштаб вполне сопоставим,
Главное, не съехать на пророчества,
Брезгуя отечеством своим.

Истина — законченная пьяница,
Зеркало — известный визави.
Сальдо никогда не устаканится,
Но стоять колонной на крови
Всё-таки империя останется.
Ты как хочешь это назови.

02.08.22

* * *

В комбайне Джон Дир отражается Дон.
Что зеркалу мира даётся непросто.
Поёт ренессанс Ростсельмаша Джон Донн,
Имея в виду, что Россия не остров.

Имеется также паштет фуагра,
Поэт неожиданно Пабло Неруда.
Однако просодия здесь не игра.
Писатель сегодня реальный зануда.

Поскольку в пандан своего ремесла,
Когда говорят натуральные пушки,
Искусство поэзии требует зла,
А это, конечно, уже не игрушки.

21.06.23

* * *

Вольно ветру, погоду верстая,
Атмосферно гудеть в проводах.
Арифметика вроде простая.

Напрягает, что в общих местах,
Где одна беспилотников стая,
Пресловутая чуйка шестая
Нарезает круги в облаках.

То есть в меру своих притязаний,
Во своей пребывая марже,
Обретаются на вираже
Кубометры иных осознаний,

В тегах Оккама и Фаберже.
Что достойно отдельных сказаний.
Недостойных довольно уже.

05.11.22

* * *

Отечества дым приглашает на хаш.
Отеческий Крым, разумеется, наш.
К чему эти все ухищрения ваши?
Сперва пацаны надевают гамаш,
Затем надевают рубашки апаш.

Сермяжная правда — со скифами Блок.
С какого-то бока модерна эпок:
У бывшей жены неплохая фигурка.
Но Гога с Магогом, два полных придурка,
С востока на запад идут на восток.

И тут вам не женщина ходит в ЛиТО,
Поэзия тут или лошадь в пальто,
Аттический шрифт, понимаешь, пехота...
Стоять, что Гомера читать неохота,
Он сам за себя постоит, если что.

Здесь ходят небесные точки над ё.
Однако, вдыхая отлива гнильё,
Морали читать — бесполезное дело.
И жить по-хорошему не надоело,
И муза красивое носит бельё.

28.10.24

* * *

А коли я жил в Бирюлёво,
В бирюльки со мной не играй.
Отбрасывал тень Гумилёва
По левому борту трамвай.

Направо — строитель плакатный
Поджал переулки задов.
Уложен кирпич силикатный
В неровную кладку зубов.

К тому же навек моментально
Случилась такая жара,
Что несколько сентиментально
Пожухла моя кожа.

И гидра фонтана, где дети
Купаются до синевы,
Похожа на праздники этим.
На всадника без головы,

Наверно, похож истребитель,
Когда покидает ангар.
Дискретный, что твой повторитель.
Агар потому что агар.

26.07.22

* * *

За дремучую доблесть стихов ни о чём
Мы, конечно, ответим, пустая порода.
Наше красное лето горбатым «грачом»
Улетает куда-то за край небосвода.

И попробуй тождественно отобрази
Это странное чувство воздушной тревоги.
Если в принципе должен, то в данной связи
Богу богово некое всё же налоги.

Тоже царство небесное Ершалаим,
Где простому пророку не платят посточно.
Будто нет уговора стрелять по своим.
Будто нет уговора, но это не точно.

20.06.24

* * *

Аполлон Мусaget уходил на закате.
Умиравший бог, провожал Заратуштра.
Посмотри на себя, ироничный читатель.
Это бледные ноги закрой потому что.

Потому что поэзия в мире отпетом —
Производное слово от женских объятий.
Остаётся сказать, что сейчас не об этом,
Но любая подмена — подмена понятий.

И дымящийся кофе с кленовым пеканом —
Ритуальная горечь для лирики вящей.
Даже прошлого призрак гранёным стаканом
Пребывает всецело в своём настоящем.

Где заглавное свойство гранёной посуды —
Преломлять без того произвольные виды:
Под крылом самолёта родные бермуды.
Что само по себе не родней атлантиды.

28.10.23

* * *

Всё настоящее пахнет нездешним.
Все мандарины — про город Сухум.
Внутренний мир называется внешним,
Если шурум поменять на бурум.

Взаимосвязь разнородных явлений,
Круговорот основных величин
Ставят иную судьбу на колени
Без объяснения веских причин.

Это оферта публичная — драма.
Именем Господа благослови
Всяко ребро бедолаги Адама,
Где зарождается чудо любви.

Благословенны в оконном проёме,
Чтобы враги не застали врасплох,
Комнатный кактус, стоящий на стрёме,
Вместе с алоэ на сломе эпох.

Вместо постскриптума музыка Листа
Не помешала бы здесь никому.
Без кандибобера стих водянистый,
А с кандибобером всё по уму.

01.11.24

ДЕВЯТЬ СОНЕТОВ

1

Начать с того, что выглянуть в окно.
Арбузный кофе местного купáжа
Жара лиёт пейзажу на сукно.
Достойно есть, но лучше без пейзажа.

Подумай сам: никто тебя не ждёт.
Однако верно, нетто или брутто,
Возлюбленная всё-таки грядёт,
Такая вся внезапная как будто.

Ещё печаль, которая светла.
Которая, как древняя Авеста,
Давным-давно сгорела бы дотла,

Когда бы не адепты из асбеста.
Когда б не слов известная метла:
Играй, гармонь, играй, моя челеста...

12.07.24

2

Уйти в себя в себе искать заначку.
И пить не в кайф, и курево накладно.
Сменить, допустим, скрипку на скрипачку
Никто не предлагает, ну и ладно.

Никто меня не любит, не жалеет,
Зато вокруг роскошная природа.
Рябина черноплодная ржавеет,
Ржавеет потому что время года.

Вывозит бесконечная кривая —
Уже я жду волну очередную.
Скрипачка ждёт, наверное, трамвая.

Опричь того, империю ревную.
Печальных строк как будто не смывая,
Держу фасон, на трон не претендую.

29.10.24

Есть три сосны как форма лабиринта.
Есть «Три сестры» — совсем сосновый гроб.
Троичный моделируя флешмоб,
У каждого своя Септуагинта.

Но спору нет: кто смотрит за окно,
Тому достанет кнопочной мобилы.
Рябину посадил я у могилы
Родителей своих не так давно.

И в этом самом лучшем из миров
Мне стала очевидна суть морали.
Не то чтобы я вырос из штанов —

Я двигался в пространстве по спирали.
Технично обретаясь без даров,
Которые мы где-то потеряли.

30.10.24

Зимняя замедленная скорость,
Самый новогодний коленкор.
Главная эпическая новость,
Собственно, не новость с неких пор.

Неба океанская громада,
Степи разливаемые морей.
Лишнего кочевнику не надо,
Разве что уехать поскорей.

Будто и не просят в поэму
Несколько продвинутых волхвов.
Лирикой поверить теорему

Вызвалась бригада пастухов.
Вышло сочинение на тему
С признаком рождественских стихов.

17.12.24

Это только кажется, что слог
Нечто легковесное выводит.
Фактор слова, словно полубог,
Несколько теряет в обиходе.

Выйдет ли светило из-за гор,
Внутренней монголии коря
Вносит полемический задор
В нечет актуального хоря.

Типа поезд всё ещё в огне.
Как по мне, в огне небезопасно.
Голая акация в окне

С этим наблюдением согласна.
Лучше бы, конечно, на коне
Искупаться было бы на красном.

18.12.24

В продолжение темы труда
В декабре обойдёмся без снега.
Что-то падало всё ж иногда.
Только это такая телега,

Что, минуя Рождественский пост,
Мимо города тянется грива.
Дотянулся танцующий мост
До Бобров слободского разлива.

Горизонт растянулся окрест.
С точки зрения малой толики,
Что на зюйд заворачивал вест,

Что багульник на севере дикий —
Переписка из выбранных мест.
Поелику секрет невеликий.

19.12.24

Канал и Волга, лампы вполнакала.
Луна листает блоковскую рябь.
Такие у поэзии лекала,
Что твердь перебивается на хлябь.

Стучится пепел старого Клааса.
Стучит Донбасс, еси на небеси.
Машина представительского класса —
Моё зеленоглазое такси.

Как много дум! На мраморе эпохи
Секут момент ребята из каверн.
Стоит в углу, как будто на горохе,

Гражданка легкомысленная Керн.
Немного просвещения на вдохе,
На выдохе немного постмодерн.

19.12.24

Это парк. Это лавочка парка.
Это дерево: жилистый вяз.
Это едет по-вдоль иномарка,
В ней абстракция давит на газ.

Это голуби давят на массу,
Не желая бороться за мир.
Титулярный художник Пикассо
Городским голубям не кумир.

Городским подавай не по чину.
Но наличными нет ни копыя.
Настоящему делу причина:

Это парк, это вяз, это я,
Невысокого роста мужчина.
Орфография тоже моя.

20.12.24

Если огня не даёт батарея,
Лёгкость пера обещать не могу.
Память играет в свою лотерею,
Яблоки вспомнились вдруг на снегу.

Жимолость якобы ягода-жалость,
Женские руки по локоть в добре...
Эта зима как-то так начиналась,
Что надоела уже в декабре.

Впрочем, не верю, кричал Станиславский!
Падали с дерева груши айвы.
За неимением лучшей закваски

Ехали всадники из головы,
Телеграфируя шрифт типографский,
С берега Волги на берег Невы.

21.12.24

ИЗ НУЛЕВЫХ...

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спи, малыш. Уснули зайцы.
Спят усталые китайцы.
Спят селёдки, сойки, кит...
Только папа твой не спит.

От Чукотки до Парижа
Он ковёрным, может, Рыжим
Бродит с цирком шапито.
Ставит точки с запятой.

Или в чайкином плюмаже
На твоей руки пейзаже
На семи летит ветрах.
Странный, очень странный птах.

Словом, вынул из кармана
Месяц белого тумана
И назвал его весна.
Видишь, папе не до сна!

Ну, а что расскажет мама,
То зовётся мелодрама.
Только этот парафраз
Мы отложим. А сейчас:

Ты представишь пять баранов,
Пять ворот, пять великанов,
Пять рублей и медный грош.
Посчитаешь и заснёшь.

ОПЯТЬ ЛУНА

Окликаю тебя,
Поцелуй посылаю воздушный.
Знаю, не долетит,
Оробев, как резиновый шарик.
И на пол упадёт,
Никому в Поднебесной не нужный.
Разлетается смех...
Развевается шёлковый шарфик...

2

Опять луна ко мне приходит в гости.
Вино, стихи да Книга Перемен.
Держу ли я дракона-мысль за хвостик,
Иль мысль-дракон забрала меня в плен?

Скорей пленён ваш каллиграф истомой,
И кисть его предательски дрожит.
Эй, дерево, растущее у дома,
Другим деревьям это расскажи!

А я возьму бокал и старый веер
И, глядя на плывущий в небе круг,
Отправлю душу погулять на север.
Как надоест, верну её на юг.

* * *

Проснулся я. Сквозь голые осины
В окно глядел туманный лунный круг.

И. А. Бунин

Многословие. В паузе сухость во рту.
Под рукой нет стаканчика чая.
Кроме тусклой луны, на текущем счету
Поля зрения сажень косая.

Можно выдать за призрак жасмин у ворот,
Что красиво, однако мудрёно.
Одичавший от страха и похоти кот
В палисаде орёт, как ребёнок.

Дело, кажется, дрянь. Не найти фонаря
В круге муторных снов и наитий,
Кроме тусклой луны в мишуре словаря —
Многословия, если хотите.

АННА

1

Забудем про блеск луидора.
Ни лести, ни клятв, ни обмана.
Ни тени ещё Командора,
Ни шляпы идадьго Хуана.
И барин, не вставши с дивана,
Ещё отдыхают с охоты.
Привратница муза нежданно:
— К вам женщина.
— Женщина, кто ты?
Идиллия кончилась:
— Анна.

2

Горы? Нет, базар-вокзал.
Рельсы в Анды, Аппалачи,
Гималаи. Бирюза...
Вру — свинец, посёлки, дачи.
Алый розан в волоса.
Гость базальтовый, не плачьте!
Гость, давайте мне раза.
Я люблю глаза в глаза.
Я люблю, она их прячет...

3

Мой галеон утопят без меня,
А я погибну на дуэли.
На роль грешить, что зеркалу пенять.
Но есть же Автор, в самом деле!
Я откажусь от третьего угла.
Уж лучше глупая беспечность,
Чем тупо повторять «как ты могла?»
Остаток дней. Да что там, вечность!
Пусть все страдают по своей вине.
Я закрываю двери, ставни.
И лишь улыбку-трещину вовне
Я оставляю в камне.

4

Последний акт. Герои на колено.
Пять киловатт и бледные личины.
Всё ближе гром, разряд, немая сцена...
А Бог не соизволил из машины.
Контакта нет. Прекрасная инфанта
На сизых грандов смотрит равнодушно.
Раскрыла окна, вставши на пуанты:
«Здесь пахнет фарсом, в обморок бы, душно».
Здесь не докажешь неизменность суммы
От смены места, типа редьки с хреном.
Блажен суфлёр, бормочущий бездумно
Чужую песнь о необыкновенном.

Мы весну остановили,
Палисадники в снегу.
Глупый я, как мудрый филин,
Говорю на всё «угу».
Тру глаза, что блюда мою,
Весь до клетки ледяной.
Иногда и волком вою
Под высокою луной.
А закрывши окоёмы,
В бездну темени влеком,
Рассекаю водоёмы
Одиноким плавником.
Эти птица, зверь да щука —
Суша, воздух и вода —
Мне печаль, любовь, разлука.
It's forever (Навсегда).

СОДЕРЖАНИЕ

«Южный город — лад лидийский...»	5
«Он ни разу ещё не пророк...»	6
«В краю непуганых менад...»	7
«Проходит всё, но остаются...»	8
«Не потому, что на краю...»	9
«Катит шарик воистину конский...»	10
«Не тот амфибрахий, что с дактилем типа...»	11
«В сухом остатке — белый лепесток...»	12
«Без привязки к местности конкретной...»	13
«После дождика нота горчинки...»	14
«Глядя в степь, вспомнишь муку учебника...»	15
«От Бога если — мы все атеисты...»	16
«Вижу дым за горизонтом...»	17
«Или гвоздь, или мысль, или руки к доске...»	18
«Звенящая медь, оловянные ложки...»	19
«Безобразен я или прекрасен...»	20
Сон	21
«Эманация протуберанца...»	22
«Где яблоко положено в числитель...»	23
«Я вас любил, но это не про нас...»	24
«В круге первом, в круге техзаданий...»	25
«Гроздь Изабеллы и тенеты...»	26
«Такие, брат, дела. На Пасху воскресенье...»	28
Ното ludens	29
«Включая фактор западенский...»	31
«Сравнивая космос с одиночеством...»	32
«В комбайне Джон Дир отражается Дон...»	33
«Вольно ветру, погоду верстая...»	34
«Отечества дым приглашает на хаш...»	35
«А коли я жил в Бирюлёво...»	36
«За дремучую доблесть стихов ни о чём...»	37
«Аполлон Мусагет уходил на закате...»	38
«Всё настоящее пахнет нездешним...»	39

Десять сонетов	40
«Начать с того, что выглянуть в окно...»	40
«Уйти в себя в себе искать заначку...»	41
«Есть три сосны как форма лабиринта...»	42
«Зимняя замедленная скорость...»	43
«Это только кажется, что слог...»	44
«В продолжение темы труда...»	45
«Канал и Волга, лампы вполнакала...»	46
«Это парк. Это лавочка парка...»	47
«Если огня не даёт батарея...»	48

Из нулевых

Колыбельная	49
Опять луна	50
«Многословие. В паузе сухость во рту...»	51
Анна	52
«Забудем про блеск луидора...»	52
«Горы? Нет, базар-вокзал...»	52
«Мой галеон утопят без меня...»	53
«Последний акт. Герои на колено...»	53
«Мы весну остановили...»	54

Литературно-художественное издание

Романов Евгений Станиславович

АРБУЗНЫЙ КОФЕ

Ответственный редактор *А. Поташева*
Художественный редактор *Т. Перминова*
Корректор *В. Павлова*
Верстка *В. Земских*

Подписано в печать 13.09.2025.
Формат издания 60×90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 3,6.

Издательство «Пальмира».
197183, Санкт-Петербург, ул. Сестрорецкая, д. 8, лит. А, пом. 19-Н.

ООО «Руграм».
109147, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 23, пом. 1, ком. каб. 32.

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Т8 Издательские Технологии».
109316, Москва, Волгоградский пр., д. 42, корп. 5.
Тел.: 8 (499) 322-38-30.
www.letmeprint.ru

16+

*Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.*

